

Этот жуткий запах снова задержался на кончике носа Джереда, разбудив его в плохом настроении. Он нахмурился, зажал нос и медленно поднялся с кровати. Солнце уже взобралось на самый центр неба, открывая вид на скопление городской активности внизу.

Он распахнул окна настежь, как раз вовремя, чтобы утренний ветерок, несущий остатки вчерашней бури, пронёсся внутрь. Свежий аромат озона, оставленный дождём, немного приглушил странный привкус, проникающий в комнату. К счастью, запах не заставил себя ждать, чтобы ещё больше испытывать его терпение.

Быстрый взгляд на часы показал, что он проспал, а его мать уже ушла на работу. Жасмин вместо него была у подруги и не собиралась возвращаться до дальнейших распоряжений. Он был один. Это была ситуация, как в кино, когда он мог бы устроить одну из тех умопомрачительных вечеринок с алкоголем, нарядно одетыми несовершеннолетними девушками и полным отсутствием здравого смысла. В конце концов, не так уж редко несовершеннолетние девушки беременеют. Все это было из лучших побуждений.

Он был почти искушен сделать это.

Джеред потратил минуту, чтобы дать глазам осознать, что он проснулся, и для верности потер их. Воспоминания о прошлом вечере кружились в его затуманенном сознании, живые и кристально чистые. Он помнил и боль, и мистическое ощущение того, что в него вселилась магия. Но была ли это вообще магия? Он совсем не чувствовал себя волшебником. Может быть, это происходило постепенно...

Он немного пожевал нижнюю губу, обдумывая дальнейшие действия... Ах да, как глупо с его стороны! Психиатрическая больница Грейвволла. Это всегда было ответом на его вопросы. Быстрый визит к определенному человеку, чтобы возобновить их дружбу, был в порядке вещей, но более того, это было опасное путешествие в царство безумных шляпников, чтобы запастись своими драгоценными эликсирами. Они могут ему понадобиться, а могут и нет. Все дело в безопасности, которую он будет чувствовать, если они у него будут. Забавно, что он постоянно возвращался в то самое место, куда поклялся никогда не входить. Это было его самонаказанное проклятие.

Поставив перед собой чёткую цель, он умылся и оделся, спустился по лестнице и, перекусив на ходу, вышел за дверь. Джеред неторопливо шёл по улицам, осматривая мирный район, в котором он жил. Здесь царила атмосфера нормальности, счастливых семей, смеющихся детей и всей той лжи, которая никогда не покидала его дом. Он прошёл мимо дома друга Жасмин, семьи Круэнтус. Они были такими идеальными, такими добрыми и такими лживыми. Они были ещё большей ложью, чем Джейкобсы.

Он покачал головой и натянул подол своего черного пиджака, защищаясь от прохладного ветра. Иногда ему казалось, что только он один способен видеть за улыбками людей, а может, он просто отказывался видеть что-то еще, кроме того, что хотел. А, может быть, он просто был в философском настроении. Боже, меньше всего ему хотелось становиться похожим на этих озабоченных девчонок и ежедневно публиковать цитаты о жизни и любви в своих социальных сетях. Это была работа Жасмин.

В конце концов, его прогулка подошла к концу, когда он подъехал к приюту, где остановился. Он был немного в стороне от дороги, но это был ближайший приют. Он засунул руки в карманы своих джинсов и бескорыстно посмотрел вверх. Солнце потеряло часть своего бывшего сияния, так как вокруг него собрались бродячие дождевые облака. Он снова посмотрел вниз и стал терпеливо ждать.

Машины проносились мимо взад и вперед, не оставляя следов автобуса, которого он ждал. У него был целый день, чтобы сделать то, ради чего он отправился в путь, так что его задержка не представляла особой проблемы. Тем временем ветер набирал скорость, а нависшие тучи предвещали скорый дождь. Национальный центр ураганов передал сообщение об урагане, надвигающемся на восточное побережье. И хотя Алабама не примет на себя весь удар урагана, климат все равно сильно пострадал.

— Простите, автобус на Истфорд-авеню уже прошёл? — Сильный поток знакомого запаха обрушился на его лицо со всей изошрённостью слона в борделе. Его нос дёрнулся в ответ, что заставило его бросить взгляд на источник запаха, которым оказалась пожилая женщина с ремешком зонтика, свисающим с предплечья. От неё пахло так, словно она купалась в этой дряни. Возможно, почувствовав его раздражение, женщина извиняющееся улыбнулась.

— Ещё нет. — начал он. — Я только надеюсь, что это не будет слишком поздно.

— Да, это было бы очень неприятно. — она села рядом с ним и сложила руки на коленях, — Если бы только погода была чуточку приятнее...

Джеред дал ей понять, что ему совершенно неинтересно общаться с ней, одобрительно хмыкнув. Однако у старушки, похоже, были другие планы.

— У вас нет зонтика, не так ли? Вы промокнете, как только начнётся дождь... — вздохнула она с сожалением, — Хм, вы ведь тоже едете на том же автобусе, что и я? — в ее мягком тоне был некий намёк на что-то, что заставило его наконец-то посмотреть ей в глаза.

Он был застигнут врасплох всплеском интереса в ее не по годам голубых глазах. Ее лицо было изрезано временем, морщины обрамляли края глаз и рта, но при этом вокруг неё была ощутимая аура молодости, как будто она никогда по-настоящему не выросла. Словно ребёнок, запертый в старом теле.

— Так, похоже... — пробормотал он, все ещё мучимый вопросительными знаками. — Здесь останавливается всего несколько автобусов, и, учитывая время, тот, который сейчас идёт, действительно направляется на Истфорд-авеню — это был такой бессмысленный вопрос.

Она кивнула, слегка наклонив голову, и, наконец, поджала губы. И хотя Джеред был благодарен за восстановленный мир, он чувствовал, как она время от времени украдкой поглядывает на него. Он не возражал, но было в ней что-то такое, что вызывало у него реакцию борьбы или бегства. Это было смешно. Она выглядела такой хрупкой, что он точно мог увидеть, как ее унесет встречный шторм... но при этом она выглядела такой грациозной и собранной для своего возраста, даже сильной.

Он не мог понять, почему. Возможно, дело было в ее глазах, они были столь же обнадёживающими, сколь и пугающими, словно волк зарезал ягнёнка и пытался надеть его шкуру. А теперь она ходила с чужим лицом.

— Ты в порядке, дорогой? — спросила она, когда их глаза встретились.

— Да... — тихо сказал он, — я люблю такую погоду, но у неё есть побочный эффект - она заставляет меня слишком много думать.

— Ах... да, я согласна с тобой. Хотя за окном мне бы это понравилось ещё больше, я не хочу промокнуть.

Он видел, что она улыбается.

В конце концов, раздался свист тормозов автобуса. Он расслабленно вздохнул, когда двери откинулись и позволили пассажирам выйти. В конце концов транспортное средство опустело, и Джеред забрался внутрь, как и старуха.

— Это последняя поездка на сегодня, — объявил водитель с переднего сиденья автобуса, — я только что получил уведомление, что погода скоро испортится, так что вам лучше не задерживаться. Ха, почему бы не сказать мне об этом раньше? Эти люди из Национальной метеорологической службы просто пьяны, говорю вам. Ещё один ураган? Бог любит и ненавидит Америку! — а затем он продолжил ворчать что-то ещё, что было для них непонятно.

— Хм... Я очень надеюсь, что это будет не так плохо, как предыдущее. — леди горестно покачала головой, — Что вы думаете об этом? Я имею в виду, глобальное потепление, загрязнение и все такое... — она повернулась и посмотрела на него.

Ему не хотелось вступать в якобы глубокий разговор о мировых проблемах и тому подобном; сейчас было слишком раннее время, чтобы размышлять о таких вещах. — У Земли болит живот из-за всего того дерьма, которым мы ее кормили, и теперь, когда мы чувствуем вонь, исходящую от неё, уже слишком поздно убирать весь этот бардак. В какой-то момент Земля смоет нас всех в космос... — поэтому он решил пошутить, подключая наушники.

Дама на мгновение уставилась на него, а затем скривилась в горле: — Глупости! — Она продолжала качать головой с той пожилой улыбкой, которая убедила бы даже самого бога, что у неё нет ничего, кроме чистых намерений. — У вас странное чувство юмора, но мне оно нравится. Спасибо за хороший смех.

Он кивнул, показывая, что услышал ее, несмотря на музыку, звучащую в его ушах.

— Как вас зовут, могу я спросить?

Джеред знал, что бессмысленно избегать разговора с ней. Казалось, у неё была цель поговорить с ним, поэтому он позволил ей говорить самой.

— Джеред.

Леди разгладила юбку, прежде чем сесть, и улыбнулась ему: — Привет, Джеред. Я Рейни, рада знакомству с вами.

— Взаимно.

Рейни хмыкнула про себя, и вдруг все ее поведение изменилось на 180 градусов. — Итак... расскажите мне... — начала она, глядя в окно, где мелкие росинки воды начали бить по оконному стеклу. Джеред перевёл взгляд на неё: — ...скажи мне... ты, может быть, чувствовала себя странно в последнее время? Например, внезапная боль, головокружение или... аномальные изменения... ну, знаете, то, что ты не можешь объяснить?

Он прервал песню на середине и полностью сосредоточился на старой женщине: — Почему? Может быть, вокруг вирус или что-то в этом роде?

— О нет, нет, нет — она махнула рукой, как будто логика его заявления была забавной, — Ничего подобного. Но иногда молодые люди склонны делать глупости, не находите?

Джеред нажал кнопку следующей остановки и кивнул вместе с ней: — Я согласен... в наше время подростки ведут себя более импульсивно. Может быть, это гормоны, новая тенденция, или какое-то хулиганство. Кто знает?

— Но ведь они не виноваты, не так ли? — Рейни продолжала угрюмо, разговаривая больше сама с собой, чем с кем-либо ещё. Она даже не обратила внимания на его слова. — В большинстве случаев они просто не знают, во что ввязываются... и думают, что все в порядке, что худшее, что может случиться, - это пощёчина. Однако. — ее тон смягчился, и к тому времени Джеред уже перестал смотреть на неё, он уже знал ее следующие слова.

— ...некоторые поступки имеют последствия, которым безразличен их возраст. И... и это как этот ураган, понимаешь? Ты не чувствуешь его по-настоящему, пока все вокруг не начнёт рушиться, и ты не потеряешь все.

<http://tl.rulate.ru/book/92555/3041003>